

либо из гг. профессоров или адъюнктов и избрать библиотекаря, так как Сергеев просит себе увольнения от сей должности. При слушании сего г. ректор предложил гг. членам Совета, не благоугодно ли будет кому-либо из них принять на себя должность библиотекаря. Вследствие сего приглашения гг. о[рдинарные] профессора Эрдман, Караблинов и Лобачевский изъявили свое согласие, а последний присоединил, что он охотно принимает на себя сию должность с тем, чтобы Совет благоволил принять на себя ходатайство об увольнении его из Строительного комитета по тому уважению, что исправление двух сих должностей, по слабости здоровья, почитает сверх сил, да и по расположению своему находит себя более способным исправлять должность библиотекаря, нежели заниматься обязанностями по Строительному комитету.

Затем произведено было баллотирование, по коему оказалось, что г. Лобачевский избран в библиотекари большинством, 19-ти шаров избирательных, против 3-х неизбирательных.

Определено: 1) преподавание логики вместо кандидата Грацинского поручить г. э[кстраординарному] профессору Караблинову, по изъявленному им на то согласию, о чем дать выписку Отделению правственно-политическому и уведомить г. исправляющего должность директора университета; 2) об утверждении г. о[рдинарного] профессора Лобачевского библиотекарем университета, согласно избранию Совета, представить г. попечителю и просить, в случае согласия его превосходительства на избрание сие, об увольнении г. Лобачевского от Строительного комитета, ибо настоящее положение библиотеки требует со стороны библиотекаря больших трудов и занятий для приведения ее в лучший порядок. При представлении приложить и избирательный лист в копии.⁹⁰

Пометы: От 6 апреля г. попечителю № 381; от 14 апреля г. исправляющий долж[ность] дир[ектора] универ[ситета], № 424, отделению за № 425.

ЦГА ТАССР, ф. 977, оп. Совета, 1825, № 3772, л. 98 об., 99. Подписник.

161. Предложение попечителя М. Л. Магницкого Н. И. Лобачевскому представить объяснение в связи с его отзывом о действиях члена Строительного комитета И. Г. Калашникова. 17 апреля 1825 г.⁹¹

Г-ну ординарному профессору
имп. К[азанского] у[ниверситета] и кав[алеру] Лобачевскому

Исправляющий должность директора Казанского университета донес мне, что в заседании членов Правления Казанского университета и Строительного комитета, 1-го сего апреля бывшем, по окончании совещания, между разговорами сказали Вы члену Строительного комитета Калашникову, что его хозяйственные распоряжения по строениям, в университете производящимся, никуда негодные.

Полагая, что Вы не без основания сказали сие, я поручаю Вам изъяснить мне, какие именно распоряжения Калашникова находите Вы никуда негодными,⁹² по каким причинам и что было поводом к тому, что Вы объявили сие в виде упрека в заседании Правления?

Пометы: 17 апреля 1825 г., № 389.

ЦГА ТАССР, ф. 92, оп. 1, 1825, № 1797, л. 5, 5 об. Отпуск.⁹³

162. Из определения Правления университета об устройстве библиотеки по плану, предложенному Н. И. Лобачевским. 1 мая 1825 г.

В Правлении Казанского университета по журналу 1825 года мая 4 дня, ст. 10 определено: принимая в соображение изложенные г. деканом Лобачевским выгоды, что библиотека гораздо меньше потребует комнат,

будет иметь хороший, красивый вид и в особенности то, что устройство таким образом библиотеки, как предполагает г. декан Лобачевский, будет стоить дешевле, нежели помещение оной в шкафах, ибо на таковое устройство архитектор Пятницкий сосчитал 9230 руб., а одни 40 больших шкафов из красного дерева без стекол и без провоза по ценам санкт-петербургским стоят 9000 руб., все же устройство библиотеки в шкафах простираться будет до 15 т. руб., не доставя между тем ни особенных удобств, ни красоты. Правление университета соглашается с мнением г. профессора Лобачевского и полагало бы испросить на сие утверждения г. попечителя [. . .].

ЦГИА, ф. 753, оп. 39, 1826, № 271 л. 665 об. Копия.⁹⁴

163. Из протокола заседания Совета университета о согласии на устройство библиотеки по плану Н. И. Лобачевского. 8 мая 1825 г.

Слушали:

Отношения Правления Казанского университета: [. . .].

3. От 6-го мая за № 1613-м о том, поместить ли библиотеку в предполагаемой рекреационной зале или в других каких-либо покоях и помещение книг сделать ли согласно мнению г. о[рдинарного] профессора Лобачевского, не ожидая на то разрешения г. попечителя, или же, следуя указанию его превосходительства, разместить библиотеку в зале публичных собраний в больших шкафах.

Определено: сообщить Правлению, что Совет, находя удобным предположение Правления поместить библиотеку в рекреационном зале и вместо отдельных шкафов на полках с приличным украшением, какое назначено в составленном для сего плане, согласен, чтобы к устройству библиотеки в таковом виде приступлено было без испрошения у господина попечителя на сие разрешения, так как времени на сие потребно будет много, да и цена на устройство полок гораздо дешевле против той, которую нужно было бы на сделание отдельных шкафов, в особенности же и потому, что таковое расположение библиотеки будет поместительнее, прочнее и красивее, и вместе с тем уведомить Правление, чтобы оно, со своей стороны, донесло о сем господину попечителю, не опуская времени. [. . .].

Помета: В Правление сообщено от 3 мая за № 563-м.

ЦГА ТАССР, ф. 977, оп. Совета, 1825, № 3772, л. 141 об. Подлинник.

164. Представление Совета университета попечителю М. Л. Магницкому об утверждении вновь избранных деканов факультетов и членов Училищного комитета. 28 мая 1825 г.

Господину попечителю Казанского учебного округа

Ректор, в силу § 12 и 24 Устава Казанского университета, предложил сего мая 16-го числа об избрании на будущий академический год деканов по факультетам и членов Училищного комитета, согласно коему положено произвести оное в следующем заседании и 23-го того же месяца приступлено к баллотированию сперва деканов, а потом членов комитета. От сего избрания единогласно уволены гг. профессора Городчанинов и Никольский, так как они занимали высшие должности, первый — проректора, а второй — ректора и директора, Тимьянский по причине отсутствия, Дунаев по занятию им должности бессменного заседателя, экстраординарный профессор Суровцов за исправлением должности секретаря Совета, прочие все были избираемы, ординарные — сперва в деканы, а после вместе с экстраординарными и адъюнктами — в члены Училищного комитета.